Дата поступления рукописи в редакцию: 13.09.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.10.2026 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2026-10-542-549

ЕРКИН Артем Александрович,
заместитель декана по дополнительному образованию, ресурсному обеспечению и цифровому развитию, научный сотрудник лаборатории правовой информатики и кибернетики Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук,
e-mail: a_erkin@law.msu.ru

ГАСАНОВ Назим Вадимович,
заместитель декана по развитию, экономике и финансам, младший научный сотрудник лаборатории правовой информатики и кибернетики Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова,
e-mail: n_gasanov@law.msu.ru

ДЬЯКОВА Наталия Владимировна,
старший научный сотрудник кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат психологических наук,
ORCID ID 0009-0000-8112-9479,
e-mail: nata.law.msu@bk.ru

НЕДОБРОКАЧЕСТВЕННАЯ СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОСПАРИВАНИЯ, РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РАСХОДОВ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЭКСПЕРТА

Аннотация. *В статье исследуются процессуальные и материально-правовые механизмы защиты прав участников судопроизводства от недоброкачественной судебной экспертизы. Помимо традиционно выделяемых прямых затрат (стоимость экспертизы), обосновывается выделение "косвенных процессуальных убытков" — расходов на рецензирование, нотариальное обеспечение доказательств и юридическое сопровождение ходатайств, — которые подлежат взысканию по правилам о возмещении судебных издержек (ст. 98 ГПК РФ, ст. 110 АПК РФ). Кроме того, в целях совершенствования законодательства предложены конкретные поправки в ст. 18 ФЗ № 73-ФЗ, направленные на введение механизма безусловного возврата средств при признании заключения недопустимым доказательством. На основе анализа норм действующего законодательства и актуальной судебной практики авторы систематизируют основания для взыскания судебных издержек и привлечения экспертов к различным видам ответственности. Особое внимание уделяется проблеме возмещения расходов, понесенных на оплату исследований, выводы которых признаны недопустимыми или научно необоснованными. Обосновывается вывод о том, что эффективные механизмы оспаривания и финансового возмещения необходимы для обеспечения баланса интересов сторон, поддержания стандартов качества экспертной деятельности и защиты прав граждан от процессуальных злоупотреблений.*

Ключевые слова: *судебная экспертиза, недоброкачественная экспертиза, экспертные ошибки, рецензия, оспаривание заключения эксперта, судебные издержки, возмещение убытков, распределение судебных расходов, ответственность эксперта, принцип состязательности, косвенные процессуальные убытки.*

Для цитирования: *Еркин А. А., Гасанов Н. В., Дьякова Н. В. Недоброкачественная судебная экспертиза: процессуальные механизмы оспаривания, распределение расходов и ответственность эксперта // Образование и право. 2026. № 10. С. 542–549.*

EKIN Artem Alexandrovich,
Deputy Dean for Additional Education,
Resource Support and Digital Development,
Researcher at the Laboratory of Legal Informatics and Cybernetics
of the Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University,
Candidate of Legal Sciences

GASANOV Nazim Vadimovich,
Deputy Dean for Development, Economics and Finance,
Junior Researcher at the Laboratory of Legal Informatics
and Cybernetics at the Faculty of Law
of Lomonosov Moscow State University

DYAKOVA Natalia Vladimirovna,
Senior Researcher at the Department of Criminalistics
of the Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University,
Candidate of Psychological Sciences

POOR-QUALITY FORENSIC EXAMINATION: PROCEDURAL MECHANISMS FOR CHALLENGING IT, DISTRIBUTION OF COSTS, AND THE EXPERT'S LIABILITY

Annotation. *The article examines the procedural and substantive legal mechanisms for protecting the rights of participants in legal proceedings from poor-quality forensic examination. In addition to the traditionally identified direct costs (the cost of the examination), the justification is provided for the allocation of "indirect procedural losses" — expenses for review, notarization of evidence, and legal support for petitions — which are subject to recovery under the rules on reimbursement of court costs (Article 98 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, Article 110 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation). Furthermore, in order to improve the legislation, specific amendments have been proposed to Article 18 of Federal Law No. 73-FZ, aimed at introducing a mechanism for an unconditional refund of funds if the conclusion is deemed inadmissible as evidence. Based on an analysis of the provisions of the current legislation and relevant judicial practice, the authors systematize the grounds for recovering legal costs and holding experts liable for various types of responsibility. Special attention is paid to the issue of reimbursement of expenses incurred for the payment of studies whose conclusions are deemed inadmissible or scientifically unfounded. The conclusion is substantiated that effective mechanisms for challenging and obtaining financial compensation are necessary to ensure a balance of interests between the parties, maintain the quality standards of expert activities, and protect citizens' rights from procedural abuses.*

Key words: *forensic examination, substandard examination, expert errors, review, challenging an expert's conclusion, legal costs, compensation for damages, allocation of legal expenses, expert liability, adversarial principle, indirect procedural losses.*

For citation: *Erkin A. A., Gasanov N. V., Dyakova N. V. Poor-quality forensic examination: procedural mechanisms for challenging it, distribution of costs, and the expert's liability. Education and law. 2026;(10):542–549. (In Russ.).*

Введение

В современном судопроизводстве судебная экспертиза выступает ключевым инструментом установления фактических обстоятельств по гражданским, административным, уголовным и арбитражным делам. Экспертное заключение зачастую приобретает решающее значение для вынесения справедливого судебного решения, поскольку содержит выводы, основанные на специальных знаниях, выходящих за рамки компетенции суда и участников процесса. Именно эксперт, обладающий необходимой квалификацией, опытом и профессиональными навыками, способен прояснить обстоятельства, требующие узкоспециальных исследований: от оценки состояния объекта и анализа документов до установления причин события или идентификации веществ и следов.

Однако абсолютной истины не существует

ни в науке, ни в экспертной практике. Экспертное исследование — сложный многоэтапный процесс, достоверность результатов которого напрямую зависит от строгого соблюдения норм материального и процессуального права, а также утвержденных научных стандартов. В связи с этим проверка и оспаривание экспертных заключений становятся неотъемлемым элементом эффективной правовой защиты. Законодательство Российской Федерации, судебная и экспертная практика формируют механизмы, позволяющие выявлять и устранять ошибки, допущенные в ходе исследований.

В гражданском, арбитражном и административном процессе для этих целей применяются рецензирование, внесудебные исследования (в том числе с нотариальным удостоверением), допрос эксперта в судебном заседании, а также назначение дополнительной и повторной экспертиз [2; 5]. Кроме того, у сторон появляется возможность предъявлять материальные требования о возмещении расходов, понесенных вследствие некачественной экспертизы. Данные институты не только укрепляют принцип состязательности, но и повышают качество судебной защиты, предотвращая судебные ошибки, обусловленные экспертными просчетами.

Современные тенденции развития правосудия в России и за рубежом подчеркивают возрастающую роль независимой, квалифицированной и объективной судебной экспертизы. Представители научного и профессионального сообщества акцентируют внимание на необходимости постоянного совершенствования методик, процедур и систем контроля качества [2; 5; 8]. Ряд авторов справедливо отмечает, что обеспечение законности, справедливости и высокой доказательственной ценности экспертизы возможно только при условии эффективного функционирования механизмов оспаривания её выводов [3; 4; 7].

В статье исследуются процессуальные и материально-правовые механизмы защиты прав участников судопроизводства от недоброкачественной судебной экспертизы. Особое внимание уделяется проблеме возмещения расходов, понесенных на оплату исследований, выводы которых признаны недопустимыми или научно необоснованными.

Цель работы — системный анализ правовых оснований для взыскания судебных издержек и привлечения экспертов к ответственности. Исследование базируется на нормах действующего процессуального законодательства (Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации [9] (ГПК РФ), Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации [10] (АПК РФ), Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации [11] (КАС РФ) и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации [12] (УПК РФ)), на положениях Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации [13]», а также на анализе актуальной судебной практики и доктринальных подходов.

Научная новизна заключается в авторской классификации убытков, возникающих вследствие недоброкачественной экспертизы. Помимо традиционно выделяемых прямых затрат (стоимость самой экспертизы), обосновывается выделение "косвенных процессуальных убытков" — расходов на рецензирование, нотариальное обеспечение доказательств и юридическое сопровождение ходатайств, — которые подлежат взысканию по правилам о возмещении судебных издержек (ст. 98 ГПК РФ, ст. 110 АПК РФ), а не по правилам о деликтной ответственности.

Разрешение данной проблемы имеет высокую практическую значимость. Эффективные механизмы оспаривания и финансового возмещения необходимы для обеспечения баланса интересов сторон, поддержания стандартов качества экспертной деятельности и защиты прав граждан и организаций от процессуальных злоупотреблений и экспертных ошибок.

Рецензирование как инструмент оспаривания и основания для возмещения расходов

В российском законодательстве понятие «рецензия на экспертное заключение» не закреплено. Однако процессуальные кодексы (ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ) предусматривают возможность привлечения специалиста — лица, обладающего специальными знаниями, — для разъяснения суду и сторонам вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ст. 188 ГПК РФ, ст. 55.1 АПК РФ).

Рецензирование представляет собой профессиональную критическую оценку результатов, полученных судебным экспертом. Рецензия может быть подготовлена по инициативе одной из сторон или по запросу суда при возникновении сомнений в достоверности первичного заключения. В отечественной доктрине такой анализ трактуется как форма внешнего контроля качества, обеспечивающая прозрачность и научную обоснованность экспертных выводов [4; 6].

Цель рецензии — дать критическую оценку заключению эксперта на предмет его соответствия требованиям процессуального законодательства и профильного федерального закона (в частности, ст. 8 ФЗ № 73-ФЗ), выявить допущенные нарушения установленного порядка производства экспертизы, отступления от применимых эксперт-

ных методик, а также указать на логические, фактические и технические ошибки, ставящие под сомнение обоснованность, полноту и достоверность выводов. По своей сути рецензия не является процессуальной экспертизой и не заменяет собой первичное заключение. Однако она служит обоснованным аргументом для постановки выводов эксперта под сомнение, их исключения из доказательственной базы или — в определенных случаях — для назначения повторной или дополнительной экспертизы [5].

Судебная практика арбитражных судов последовательно занимает следующую позицию: рецензирование не является самостоятельным, прямо предусмотренным законом способом отмены экспертизы. Рецензии производятся по инициативе заинтересованной стороны, являются мнением частного лица и не могут сами по себе опровергать достоверность исследования, проведенного в рамках дела (Постановление Восьмого ААС от 08.07.2025 № 08АП-3139/2025 [14]; Постановление Седьмого ААС от 19.03.2025 № 07АП-680/2025 [15]).

Вместе с тем, согласно позиции Верховного Суда РФ, рецензия оценивается судом в совокупности с другими доказательствами (ст. 67 ГПК РФ [9], ст. 71 АПК РФ [10]), поскольку ни одно из них не имеет заранее установленной силы. Суды не вправе отказывать в приобщении рецензии к материалам дела.

Обязанность суда анализировать письменные заключения специалистов и критические замечания в адрес экспертизы прямо закреплена в п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам [16]», а также подтверждена сложившейся практикой Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ [17].

Кроме того, Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ также допускает сомнение в выводах эксперта при обнаружении ошибок, противоречий или нарушений процедуры (ст. 8, 18 ФЗ № 73-ФЗ [18])».

Материально-правовые аспекты возмещения стоимости недоброкачественной экспертизы

Вопрос возмещения расходов на некачественную экспертизу актуален для всех участников судопроизводства. Под недоброкачественной экспертизой понимается исследование, не соответствующее требованиям объективности и научной обоснованности, заключение по которому не отвечает на поставленные вопросы, содержит фактические ошибки или внутренние противоречия.

В условиях платной экспертизы для сторон встает вопрос о возврате средств, если заключение признано судом недопустимым доказательством. Суд может взыскать убытки, если установит, что действия эксперта были не просто ошибочными, а связаны с нарушением методик, процессуальных норм или профессиональных стандартов, что повлекло реальный ущерб (затраты на услуги эксперта, на проведение повторной экспертизы, расходы на юридическую помощь). Согласно сводным статистическим данным Судебного департамента при ВС РФ, в 2023–2024 годах наблюдается рост числа назначений повторных экспертиз в гражданском процессе на 7% (согласно форме № 2 отчетов о работе судов). При этом анализ правоприменительной практики (на примере выборки решений районных судов г. Москвы за 2023 г.) показывает, что иски о взыскании стоимости первичной экспертизы удовлетворяются судами не более чем в 15–20% случаев, что свидетельствует о наличии необоснованного процессуального барьера для защиты прав добросовестных участников.

Для удовлетворения требований о возмещении расходов, по мнению ученых [2, 4], необходимо доказать совокупность условий:

Наличие судебного акта, признающего экспертизу недоброкачественной, а её выводы — недостоверными или недопустимыми (с обязательной ссылкой на мотивы).

Наличие документально подтвержденных убытков (договор, акты, платежные документы).

Причинно-следственную связь между некачественной работой эксперта и понесенными расходами.

Виды ответственности экспертов

Гражданско-правовая. Возникает при причинении убытков некачественным заключением (например, неверная оценка стоимости имущества при его разделе или ошибочное установление причин ДТП). Эксперт или экспертная организация обязаны возместить причиненные убытки в полном объеме.

Административная. Наступает за нарушение формальных требований к проведению исследований: несоблюдение сроков, ненадлежащее оформление заключения, отсутствие необходимых сертификатов или аккредитаций. Санкции варьируются от предупреждения до административного штрафа.

Уголовная. Эксперт может быть привлечен к ответственности по ст. 307 УК РФ (за дачу заведомо ложного заключения) и ст. 310 УК РФ (за разглашение данных предварительного расследования). Ключевым условием является доказанность прямого умысла — эксперт должен осознавать ложность выводов и желать (или сознательно до-

пускать) введения суда в заблуждение.

Дисциплинарная. Распространяется на сотрудников государственных экспертных учреждений. За нарушение трудовой дисциплины или ненадлежащее исполнение обязанностей, повлекшее брак в работе, сотруднику может быть вынесен выговор или применено увольнение.

Репутационная. Наступает в результате подрыва доверия к профессиональной деятельности эксперта. Последствиями становятся потеря заказов, снижение конкурентоспособности и исключение из саморегулируемых организаций или профессиональных объединений.

Процессуальные нюансы доказывания

Судебная защита расходов на некачественную экспертизу возможна только при наличии в материалах дела судебного акта, прямо признающего исследование недоброкачественным, а также подробного документального обоснования убытков. На практике суды часто взыскивают не только прямые затраты на оплату услуг первичного эксперта, но и расходы на повторные исследования, юридическое сопровождение, а также проценты за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ [20]) в связи с затянувшимся процессом.

Что касается взыскания с бюджетных средств (если экспертиза проводилась государственным учреждением), то оно возможно лишь в порядке деликтной ответственности государства. Для этого вина конкретных должностных лиц должна быть установлена и подтверждена материалами внутренней служебной проверки или приговором суда [2]. Вопрос возмещения расходов на некачественную экспертизу актуален для всех участников судопроизводства, однако правовой режим взыскания существенно различается в зависимости от статуса экспертного учреждения.

Научная новизна исследования в данной части заключается в авторской классификации убытков, возникающих вследствие недоброкачественной экспертизы. В доктрине и судебной практике традиционно фокус смещается на прямые затраты — стоимость самой экспертизы. Мы обосновываем необходимость выделения категории **«косвенных процессуальных убытков»**. К ним относятся расходы на:

привлечение специалиста для подготовки рецензии;

нотариальное обеспечение доказательств (например, осмотр сайта или переписки до подачи иска);

юридическое сопровождение сложных ходатайств о назначении повторной экспертизы.

Принципиальное отличие данной категории заключается в механизме их взыскания. Если прямые затраты на экспертизу при деликтном споре требуют доказывания вины, то косвенные процессуальные убытки подлежат взысканию по правилам о возмещении судебных издержек (ст. 98 ГПК РФ, ст. 110 АПК РФ). Это освобождает сторону от необходимости доказывать вину эксперта, требуя лишь подтверждения связи этих расходов с рассматриваемым делом и признания первичного заключения недопустимым доказательством.

Что касается взыскания с бюджетных средств (если экспертиза проводилась государственным учреждением), то оно возможно лишь в порядке деликтной ответственности государства (ст. 1069 ГК РФ). На практике это создает для добросовестной стороны практически непреодолимый барьер. Для удовлетворения иска к государству необходимо доказать наличие совокупности условий:

наличие судебного акта, прямо признающего заключение эксперта недопустимым доказательством или содержащего выводы о грубых нарушениях методики;

наличие документально подтвержденных убытков;

установленную вину конкретных должностных лиц (эксперта).

Именно последний пункт является главным камнем преткновения. Вина не может презюмироваться самим фактом отмены экспертизы. Она должна быть подтверждена либо материалами внутренней служебной проверки (приказом о применении дисциплинарного взыскания к эксперту), либо вступившим в законную силу приговором суда (например, по ст. 307 УК РФ). В условиях, когда суды крайне редко направляют частные определения в адрес экспертных учреждений, а служебные проверки проводятся формально, добросовестный участник процесса фактически лишается права на реституцию.

Для решения этой проблемы авторами предлагается внести поправки в статью 18 ФЗ № 73-ФЗ, предполагающие введение механизма безусловного возврата средств при выявлении методологических ошибок без установления юридического состава вины эксперта в рамках гражданского иска к государству. В целях снижения нагрузки на судебную систему и защиты бюджетных средств, предлагается дополнить статью 18 ФЗ № 73-ФЗ пунктом 4, обязывающим руководителя государственного судебно-экспертного учреждения проводить внутреннюю проверку качества заключения по мотивированной жалобе стороны до момента фактической оплаты услуг. При выявлении грубых методологических нарушений, исключающих доказательственное значение исследования, руководитель учреждения обязан инициировать

процедуру добровольного возврата средств или соразмерного уменьшения стоимости, что позволит разрешить конфликт в досудебном порядке.

Заключение

Экспертное заключение занимает центральное место в системе доказательств во всех видах российского судопроизводства. Однако ни один специалист не застрахован от ошибок, методических упущений или проявлений недобросовестности. Именно поэтому отечественное процессуальное право предусматривает развитую систему механизмов оспаривания выводов эксперта, которые выступают гарантией законности, объективности и защищенности прав участников дела.

Оспаривание экспертного заключения выполняет двойную функцию. С одной стороны, оно служит барьером на пути возможных судебных ошибок и профессиональных злоупотреблений. С другой — обеспечивает реализацию фундаментальных принципов состязательности и равноправия сторон, являясь необходимым условием справедливого судебного разбирательства (на основе конституционных принципов, закрепленных в ст. 123 Конституции РФ [21]).

Для повышения эффективности судебной проверки экспертных выводов и минимизации рисков судебных ошибок необходимы:

дальнейшая гармонизация процессуальных кодексов и конкретизация судебных разъяснений;

развитие институтов независимой оценки (рецензирования) экспертиз и четкое определение их процессуального статуса;

повышение правовой и специальной грамотности участников процесса, а также представителей судейского корпуса.

Современная правоприменительная практика всё больше ориентируется на поиск баланса между авторитетом специального знания и уважением к принципу состязательности. Инструментарий оспаривания перестает быть лишь средством защиты частных процессуальных прав, трансформируясь в важный элемент судебного контроля, а также в инструмент профилактики коррупции и профессиональных злоупотреблений. В условиях стремительной цифровизации, появления новых технологий и отраслей знаний неуклонно возрастает значимость прозрачности, проверяемости и оспоримости экспертных выводов.

В целях снижения нагрузки на судебную систему обосновывается необходимость внесения изменений в ст. 18 ФЗ № 73-ФЗ, обязывающих руководителя государственного судебно-экспертного учреждения проводить внутреннюю проверку качества заключения по жалобе стороны до момента оплаты услуг и инициировать процедуру возврата средств в добровольном порядке при выявлении грубых методологических нарушений.

Таким образом, механизмы оспаривания заключений эксперта в современном российском праве — это не просто формальные процессуальные средства, но и реальные инструменты обеспечения справедливости и эффективности правосудия. Комплексное применение внесудебных исследований, допроса эксперта [1], назначения повторных экспертиз, рецензирования и механизма возмещения убытков позволяет защищать интересы сторон, минимизировать судебные ошибки и укреплять правовую культуру общества. Именно критический и взвешенный подход к проведению экспертиз и судебной оценке их результатов способен обеспечить главную ценность правосудия — вынесение справедливого, объективного и беспристрастного решения по делу.

Список литературы:

[1] Бурматова О. П. Допрос эксперта: проблемы правоприменения / О. П. Бурматова // Вестник юридической науки. — 2020. — № 4. — С. 112–118.

[2] Галяшина Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза : практическое пособие / Е. И. Галяшина, Е. Р. Россинская. — Москва : Проспект, 2011. — 320 с.

[3] Гасанов Н. В. Судебно-экспертная деятельность: правовые основы, актуальные проблемы и перспективы развития // Законодательство. — 2025. — № 3. — С. 56–61.

[4] Моисеева Т. Ф. Судебная экспертиза. Введение в специальность : учебное пособие / Т. Ф. Моисеева, Н. П. Майлис. — Москва : РГУП, 2017. — 240 с.

[5] Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е. Р. Россинская. — Москва : Норма, 2006. — 384 с.

[6] Россинская Е. Р. Судебная экспертиза. Сборник нормативных правовых актов : учебное пособие / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина. — 3-е изд. — Москва : Проспект, 2023. — 432 с.

[7] Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе : монография / [ответственный редактор Е. Р. Россинская]. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2025. — 576 с.

[8] Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А. М. Зинин ; под ред. Е. Р. Россинской. — 6-е изд., перераб. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2021. — 368 с.

[9] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2025) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.

[10] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.07.2025) // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3012.

[11] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации // Собрание законодательства РФ, 06.03.2015, № 10, ст. 1391.

[12] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

[13] Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ, 04.06.2001, № 23, ст. 2291.

[14] Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 08.07.2025 № 08АП-3139/2025 по делу № А46-4206/2024 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS008&n=177926 (дата обращения: 09.10.2026).

[15] Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 26.02.2025 № 07АП-14525/2024 по делу № А45-11203/2024 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS007&n=227608 (дата обращения: 09.10.2026).

[16] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 2, февраль, 2011.

[17] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.04.2018 № 305-КГ17-15833 по делу № А40-118277/2016 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=531606 (дата обращения: 09.10.2026).

[18] Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 01.07.2025) // Собрание законодательства РФ, 04.06.2001, № 23, ст. 2291.

[19] Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции за 2023–2024 гг. // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Форма № 2 (Раздел 1), Форма № 4. // URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 09.10.2026).

[20] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

[21] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 04.07.2020.

References:

[1] Burmatova O. P. Questioning an Expert: Issues in Law Enforcement / O. P. Burmatova // Bulletin of Legal Science. — 2020. — No. 4. — pp. 112–118.

[2] Galyashina E. I. A Judge's Handbook: Forensic Expert Examination — A Practical Guide / E. I. Galyashina, E. R. Rossinskaya. — Moscow: Prospekt, 2011. — 320 p.

[3] Gasanov N. V. Forensic Expert Activity: Legal Foundations, Current Issues, and Prospects for Development // Legislation. — 2025. — No. 3. — pp. 56–61.

[4] Moiseeva T. F. Forensic Expert Examination: Introduction to the Field — A Study Guide / T. F. Moiseeva, N. P. Mailis. — Moscow: RGUP, 2017. — 240 p.

[5] Rossinskaya E. R. Forensic Expert Examination in Civil, Arbitration, Administrative, and Criminal Proceedings / E. R. Rossinskaya. — Moscow: Norma, 2006. — 384 p.

[6] Rossinskaya E. R. Forensic Expert Examination: A Collection of Regulatory Legal Acts — A Study Guide / E. R. Rossinskaya, E. I. Galyashina. — 3rd ed. — Moscow: Prospekt, 2023. — 432 p.

[7] Forensic Expert Examination in Civil, Arbitration, Administrative, and Criminal Proceedings: A Monograph / [Editor-in-Chief E. R. Rossinskaya]. — 4th ed., revised and supplemented. — Moscow: Norma: INFRA-M, 2025. — 576 p.

[8] Theory of Forensic Expertise (Forensic Expertology): Textbook / E. R. Rossinskaya, E. I. Galyashina, A. M. Zinin; ed. by E. R. Rossinskaya. — 6th ed., revised. — Moscow: Norma: INFRA-M, 2021. — 368 p.

[9] Civil Procedure Code of the Russian Federation dated November 14, 2002, No. 138-FZ (as amended on July 1, 2025) // Collected Legislation of the Russian Federation, November 18, 2002, No. 46, Art. 4532.

[10] Arbitration Procedure Code of the Russian Federation dated July 24, 2002, No. 95-FZ (as amended on July 1, 2025) // Collected Legislation of the Russian Federation, July 29, 2002, No. 30, Art. 3012.

[11] Code of Administrative Court Procedure of the Russian Federation // Collected Legislation of the Russian Federation, March 6, 2015, No. 10, Art. 1391.

[12] Criminal Procedure Code of the Russian Federation // Collected Legislation of the Russian

Federation, December 24, 2001, No. 52 (Part I), Art. 4921.

[13] Federal Law No. 73-FZ of May 31, 2001, "On State Forensic Expert Activity in the Russian Federation" (as amended and supplemented) // Collected Legislation of the Russian Federation, June 4, 2001, No. 23, Art. 2291.

[14] Ruling of the Eighth Arbitration Court of Appeal dated July 8, 2025, No. 08AP-3139/2025, in case No. A46-4206/2024 // "ConsultantPlus" Legal Reference System. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS008&n=177926 (accessed: October 9, 2026).

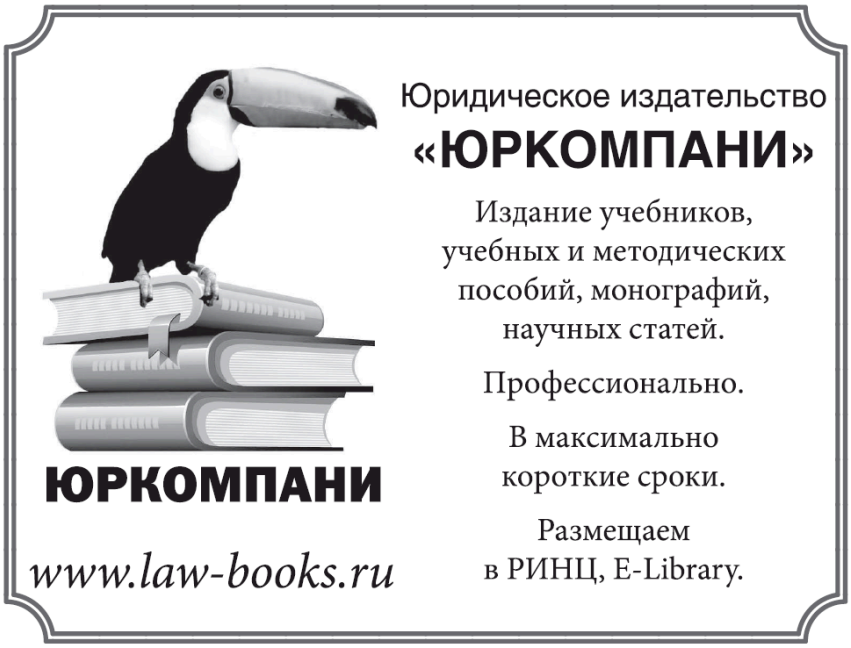
[15] Ruling of the Seventh Arbitration Court of Appeal dated February 26, 2025, No. 07AP-14525/2024, in case No. A45-11203/2024 // "ConsultantPlus" Legal Reference System. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS007&n=227608 (accessed: October 9, 2026).

[16] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 21, 2010, No. 28 “On Forensic Expert Examination in Criminal Cases” // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, No. 2, February 2011.

[17] Ruling of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 26, 2018, No. 305-KG17-15833, in case No. A40-118277/2016 // “ConsultantPlus” Legal Reference System. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=531606 (accessed: October 9, 2026).

[18] Federal Law dated May 31, 2001, No. 73-FZ “On State Forensic Expert Activity in the Russian Federation” (as amended on July 1, 2025) // Collected Legislation of the Russian Federation, June 4, 2001, No. 23, Art. 2291.

[19] Consolidated Statistical Data on the Activities of Federal Courts of General Jurisdiction for 2023–2024 // Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. Form No. 2 (Section 1), Form No. 4. // URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (accessed: October 9, 2026).

[20] Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994, No. 51-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation, December 5, 1994, No. 32, Art. 3301.

[21] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // Official Internet Portal of Legal Information http://pravo.gov.ru, July 4, 2020.